

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Однако противник Молань вовсе не был побеждён. Чхуньгэ смогла прийти в себя и восстановиться даже быстрее, чем того ожидала Молань и, собравшись с силами, она вновь вступила в битву за сердце Лян Ханя. Конечно, у Молань были и хорошие новости — Чхуньгэ определённо страдала во время тех родов и это, определённо, сказалось на её красоте. Плюс, вероятнее всего она уже больше никогда не сможет забеременеть.

Однако были и плохие новости — теперь она избрала более изящный подход и этим сумела довольно быстро привлечь к себе внимание Лян Ханя. Молань могла лишь принять этот проигрыш с улыбкой на лице. Вскоре она принялась подсовывать своему мужу симпатичных девушек с профессионализмом опытной хозяйки борделя.

Лян Хань никогда не отличался особой силой воли. Не важно было, насколько сильно было его обожание к девушке, что стала его первой любовью, эти девушки всё равно привлекали его. Сяохун, Сяоцуй, Ахуан, С ними ему быстро начало казаться будто он живёт в раю. Сердце Чхуньгэ было разбито. Вскоре она опустила руки, вышла из битвы и затаилась.

Поначалу Молань была весьма довольна этим, однако такой подход навредил ей самой не меньше, чем её противнице. Пускай ей удалось отвлечь внимание Лян Ханя от Чхуньгэ, теперь ей приходилось мириться со множеством очаровательных девушек, живших в её покоях. Теперь у её мужа не оставалось времени даже на то, чтобы провести с ней хотя бы ночь. Поэтому-то она до сих пор и не забеременела.

С точки зрения Минлань тактика Молань не была такой уж неправильной. Для мужчины любовные похождения были едва ли не самой важной частью жизни. Если ей удастся не допустить зарождения настоящих чувств между Лян Ханем и этими девушками, они вскоре, так или иначе, останутся далеко позади, поскольку Лян Хань был связан семейными правилами и принципами. Наигравшись с этими девушками он, рано или поздно, забудет о них, и позиции Молань, как его жены, больше не будет ничего угрожать.

Чхуньгэ, однако, была не только возлюбленной Лян Ханя, у которой, к тому же, была довольно хорошая родословная. Она была опасна вдвойне, поэтому разобраться с ней первым делом было правильным решением.

— К счастью в семье Лян есть множество детей, поэтому не страшно, если даже четвёртая сестрица какое-то время не сможет забеременеть.

— В течении следующих нескольких лет она, определённо, сможет, — расстроено протянула Хуалань, надув губы. — В худшем случае ей понадобится на это семь или восемь лет. Увы!..

Если бы наложница Линь не... Ах, не важно, забудь об этом! Она всё-таки наша сестра, мне не хотелось бы смотреть, как она страдает в семье Лян.

Минлань кивнула, после чего улыбнулась Хуалань, медленно склонив голову на бок. Судя по тому, что она знала о Хуалань, она была весьма достойным человеком, хоть и любила иногда поупиваться несчастьем других или повести себя заносчиво. Минлань еще помнила те времена, когда Хуалань ненавидела Молань всей душой, но сейчас она даже начала жалеть её. Что-то, определённо, было не так.

— На что ты смотришь, лисица? — проворчала Хуалань, чувствуя себя неуютно под пристальным взглядом Минлань.

— В последнее время я иногда читаю книги по чтению лица, — медленно протянула Минлань, аккуратно подбирая слова. — Твои румяные щёки и радостное лицо заставляют меня предположить, что недавно у тебя произошло что-то хорошее. Расскажи уже, не томи! Дай порадоваться за тебя!

Хуалань понимала, что Минлань сейчас несёт чепуху, но она всё равно не смогла сдержать улыбки. Улыбаясь, она казалась очень обворожительно.

— А ты умна, — ответила она. — Недавно у меня действительно произошло кое-что хорошее. Во-первых, наложница Чжан из моей семьи забеременела.

— Когда это у моего зятя появилась новая наложница? — озадаченно переспросила Минлань.

— Да что у тебя с памятью? Это новая наложница моего свёкра! — возмущённо воскликнула Хуалань.

Минлань на мгновение даже захотелось прикрыть уши руками.

— Тогда пожилая госпожа Лян... В смысле, твоя свекровь... Она...

— О да, моя свекровь закатила скандал, — ответила Хуалань, с трудом скрывая восторг. — Однако в этот раз всё иначе. Она может быть и способна задирать свою невестку, но вот беременной наложнице своего мужа она никогда не сможет навредить. По крайней мере, свёкор решительно пресекает все её попытки. Затем к нам приехали старшая тётя моего мужа, его бабушка и ещё несколько старших. Некоторые из них осуждали свекровь, некоторые открыто проклинали, а некоторые пытались переубедить уговорами. В итоге сейчас моя свекровь занята обороной и плетением интриг на пару со старшей невесткой.

В семье Юань было не так уж и много собственности. И сейчас, когда собственность, которая должна была отойти первой ветви, предстояло разделить, первый господин Юань, старший сын и его жена больше не могли сидеть спокойно.

Минлань даже позволила себе злобно рассмеяться, но вскоре она задалась ещё одним вопросом, который очень её смущал.

— Ты... Поэтому так радуешься?

— Не только, — лицо Хуалань порозовело от радости. — Вторая причина — мой муж, — взяв паузу, чтобы успокоиться и перевести дыхание, она продолжила. — Он присмотрел одно поместье в пригороде, в очень живописном месте, окружённом цветущими полями. Он хочет купить его.

— Покупка недвижимости — это хорошая новость! — захлопала в ладоши Минлань.

— Да, но у нас не хватает денег, — радостное выражение лица Хуалань совсем не вязалось с тем, что она говорила. Понизив голос, она продолжила. — В канун Нового Года мой муж отправился в другой город по делам и купил там замечательную лошадь. Он возился с ней так много, словно она была для него дороже жизни. Он даже никого не подпускал к ней! Однако в этот раз он собрался с силами и продал лошадь. И, когда он вернулся домой, мы собрали все наши сбережения и всё-таки купили то поместье. Признаться, меня озадачило столь неожиданное решение моего мужа. Однако потом он вручил документы на поместье мне и сказал, что помнит о своём обещании восполнить потраченное из моего приданого. Оказалось, что он уже давно наводил справки о подходящем поместье, — глаза Хуалань лучились счастьем, а её пальцы дрожали, и она восторженно вываливала всё своё счастье на Минлань.

Услышав об этом, Минлань тихонько ахнула.

— Мой братец действительно человек слова! — принялась нахваливать Минлань.

— Он сказал, что, наконец, осознал, что его родители преданы всем его братьям и сёстрам в равной степени, и у всех его братьев и сестёр есть семьи. И, что только я и наши дети будем преданы одному лишь ему, и что никто не может считаться ему более близким человеком, чем я, — Хуалань выглядела очень довольной, в уголках её глаз блеснули слёзы. — Ещё он сказал, что больше никогда не допустит, чтобы я страдала, и что он хочет, чтобы я прожила счастливую и лёгкую жизнь.

Минлань практически лишилась дара речи. Она поверить не могла, что человеком, о котором говорила Хуалань, был Юань Веньшао. Ей казалось, он не способен и двух слов связать. Искренность этих слов даже в какой-то степени тронула Минлань.

— Это же здорово! — наконец произнесла она. — Первая сестрица, ты не зря страдала все эти десять лет!

Хуалань достала из рукава носовой платок, чтобы промокнуть слёзы, и, тихо всхлипнув, ответила:

— Я лишь надеюсь, что он сможет вернуть мою любовь к нему своей любовью. Я искренна с ним и надеюсь, что он не предаст меня. Теперь, наконец-то... — остаток фразы утонул во всхлипе.

Минлань была под глубоким впечатлением от сидевшей перед ней женщины и её уважение к ней только возросло. Было действительно сложно перевоспитать достойного и чтящего старших мужчину вроде Юань Веньшао и отучить его от чрезмерной педантичности.

Бой Хуалань был долгим и трудным, однако она проявила недюжинные выносливость и настойчивость. И при этом сумела не скатиться в маниакальную одержимость. В конце концов ей всё-таки удалось победить свою злобную свекровь. Это был по истине трогательный сердцу подвиг.

— Когда я была у Жулань, я рассказала ей всё то же самое. Я сказала ей, что не стоит держать зла на душе, и что нужно относиться к своему мужу хорошо, быть почтительной к старшим и доброй к новым сёстрам. Все люди подвержены эмоциям. Однако её муж всё-таки разумный человек. Если она сумеет последовать моим наставлениям, то он наверняка будет ценить её, — закончив говорить, Хуалань снова промокнула слёзы. Минлань едва сумела сдержать ехидный смешок.

Жулань ненавидела выслушивать нравоучения, особенно тем осуждающим тоном, которым их обычно читала Хуалань. Вероятно, сейчас Жулань пребывает в довольно подавленном настроении.

Наконец отложив в сторону носовой платок, Хуалань вновь счастливо улыбнулась и тихо, но уверенно произнесла:

— Я не жду ничего другого помимо этого. Муж сказал, что его могут перевести в другую провинцию. В таком случае, мы заберём наших детей и будем жить счастливо в другом городе! Важнее всего в жизни иметь любящую семью. До тех пор, пока его не перевели, ради этого я смогу потерпеть все те трудности, которые мне устраивают свекровь и сестрица.

Сперва Минлань хотела просто послушать сплетни, а в итоге неожиданно получила целую лекцию. Она задалась вопросом: была ли она достаточно искренней с Гу Тинье? Как правило, она всегда взвешивала плюсы и минусы для себя, и лишь потом думала о Гу Тинье, руководствуясь тем, что любовь близкого мужчины никогда не будет более надёжной, чем любовь к самой себе. А что, если этот мужчина окажется ненадёжным? В таком случае, она потеряет всё, думала Минлань.

Не было ли это чересчур эгоистичным?

Или, даже точнее... Была ли грань между любовью к себе и эгоизмом? И как ей следовало различать, где проходит эта грань в контексте отношений?

Минлань погрузилась в раздумья. Это был вопрос, от которого зависело всё её поведение, и очень серьёзный вопрос, надо отметить.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648875>